

УДК 378
ББК 74.58
В88

ВУЗ. XXI век: науч.-информ. вестник /
В 88 Зап.-Урал. ин-т экономики и права. — Пермь, 2008. —
Вып. 24. — 127 с.

ISBN 978-5-89919-086-5

В вестнике «ВУЗ. XXI век» публикуются материалы, связанные с прогнозированием и оптимизацией экономических и правовых отношений, управлением общественными процессами, а также по актуальным проблемам гуманитарного знания, методологии и технологии высшего образования.

В очередном (24-м) выпуске предлагаются статьи и другие материалы по актуальным вопросам, права, гуманитарных наук, теории и практики воспитания и образования.

Редакционная коллегия:

*Н. В. Голохвастова, Т. М. Жукова, Л. С. Захарова,
Т. И. Краснянская, И. М. Минсадыров, В. П. Мохов,
И. Ф. Никитина, Е. А. Орачева, В. Ю. Черных (глав-
ный редактор), Т. Ю. Шестова, Т. Г. Шешукова,
Р. Я. Юнусова.*

УДК 378
ББК 74.58

ISBN 978-5-89919-086-5

© НОУ ВПО ЗУИЭП, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- А. М. Елохов*
Программно-целевое управление местным развитием 5
- Ж. А. Мингалева*
Рецензия на учебное пособие Е. А. Орачевой
«Персональный менеджмент» 18

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- В. Г. Голубцов*
Государство в системе субъектов гражданского права
в современной России: теория вопроса (окончание) 21
- Д. С. Торосян*
Контракт на выполнение подрядных работ для государственных
и муниципальных нужд: легальное определение
и перспективы усовершенствования 43
- А. В. Рапенюк*
О необходимости криминализации преступлений,
предусмотренных статьей 5 Римского статута Международного
уголовного суда, в национальном законодательстве 53
- Ю. А. Ложкин*
Судебная система Пермской губернии до реформы 1864 года:
общая характеристика и особенности 58

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- М. Н. Короткова*
«Конец истории» или «Столкновение цивилизаций»? 67
- МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ**
- Грант Правительства Республики Польша 83

3

рованию своей карьеры, приобретению практических навыков в сфере построения карьеры и самопродвижения, умению работать в команде и с командой, быть готовым к принятию решений в ситуациях неопределенности.

В книге представлены многочисленные примеры, кратко и ярко иллюстрирующие основные теоретические положения, выводы и рекомендации, что значительно улучшает их понимание студентами. Кроме того, само представление учебного и проверочного материала весьма наглядно, что позволяет обучающимся четко выделять ключевые моменты каждой темы. В пособии также представлены тесты по каждой теме, что позволяет проверить и закрепить теоретический материал.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что предлагаемое учебное пособие будет полезно преподавателям, аспирантам, студентам, иным специалистам, интересующимся данной проблематикой. Издание может представлять интерес для руководителей промышленных предприятий, заинтересованных в совершенствовании работы персонала и саморазвитии, сотрудников и руководителей кадровых служб организаций и учреждений.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

В. Г. Голубцов

ГОСУДАРСТВО В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:

ТЕОРИЯ ВОПРОСА (окончание)¹

Вопросы определения правового статуса публично-правовых образований как субъектов имущественных отношений являются предметом внимания ученых-цивилистов, юристов-теоретиков права и видных представителей отраслевых наук.

В числе специальных теоретических исследований последних лет в этой области следует назвать работу С. И. Архипова «Субъект права: теоретическое исследование»². В ней автор, исследуя проблему общей теории субъекта права, обращает особое внимание на правовой статус публично-правовых образований как субъектов имущественных отношений. Ученый отмечает, что общая теория субъекта права испытывает на себе огромное влияние частногоправовых конструкций. «То, что на сегодня принято называть общей теорией субъекта права, по сути, есть заимствованные из ци-

¹ Первая часть статьи опубликована в 23-м выпуске вестника.

² Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. 469 с.

вилистической доктрины научно представленные о субъекте гражданско-правовых отношений... конструкция частного лица — субъекта права предлагается всем отраслевым юридическим наукам в качестве общеправовой¹. С. И. Архипов признает, что «понятие физического лица и юридического лица изначально формировались как частноправовые»² и одновременно отмечает: «...в отраслевых юридических науках отметились устойчивая тенденция к "созданию" своих собственных отраслевых субъектов права... число этих субъектов множится, и если данный процесс получит свое логическое завершение, то каждая правовая роль будет признаваться самостоятельным субъектом права»³. Далее ученый, указывая на субъект права как на «объединительное правовое начало», справедливо отмечает необходимость разработки полноценной общеправовой теории субъекта права и делает попытку многоаспектного подхода к исследованию субъекта права. Он предлагает рассматривать его с разных сторон, в частности: в качестве лица (юридической внешности); правовой воли; совокупности правовых связей, отношений; правового сознания; правового деятеля и т. д.⁴ Затем, рассматривая отдельные виды субъектов права, С. И. Архипов совершенно логично выделяет в качестве субъекта наряду с гражданами и юридическими лицами также и государство, причём субъекта, обладающего целям рядом особенностей: «...для правового государства недопустимо противопоставление частного и публичного начала, для него общая правовая воля заключает в себе волю "частных" лиц, само оно как правовая корпорация должно существовать во имя этого единства, целостности. Отсюда

¹ Архипов С. И. Указ. соч. С. 7.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 8.

⁴ Там же. С. 11.

важные попытки осуществить в правовой корпорации идею разграничения права на две противопологаемые, с точки зрения принципов, методов регулирования, сферы (частноправовую и публично-правовую) и, соответственно, разделения правоспособности государства на частноправовую и публично-правовую должны рассматриваться как покушения на саму правовую государственность, на ее идею¹. Эту мысль можно признать справедливой. Однако далее идет такое заключение: «...правовую личность государства не следует выводить за рамки понятия юридического лица, рассматривать государство как особую правовую форму (как это делается российским законодателем). *Напротив, целесообразно расширить рамки юридического лица, включив в них государство (курсив наш. — В. Г.)...*»².

Ученый-теоретик абсолютно справедливо отметил идею сочтения публичного и частного начала в регулировании статуса государства в качестве основополагающей для определения государства как субъекта права и выделения на основе этого государства как особого субъекта правоотношений. Однако последующий вывод о месте государства как особого субъекта правоотношений не в числе субъектов права наряду с гражданами и юридическими лицами, а в числе юридических лиц представляется необоснованным, противоречащим логике самого автора. Ведь он отмечает, что «принципиальное отличие государства от всех иных субъектов права, включая все существующие юридические лица, заключается не в какой-то особой материи, его составляющей, а в том, что данный субъект создается во имя служения праву, что право определяет его назначение, внешние цели, функции и внутреннюю организацию. Поэтому, когда мы говорим о том, что государство — это правовая корпорация,

¹ Архипов С. И. Указ. соч. С. 466.

² Там же. С. 465.

то это не означает лишь оформленность, урегулированность всей государственной системы правом, но выражает сам дух, само понятие государства, это есть его содержательное определение как *особого субъекта права, отличного от всех правовых лиц* (курсив наш. — В. Г.)¹. Думается, что, признав это, необходимо обеспечить «правовое оформление» особенностей государства как субъекта гражданских правоотношений на уровне именно разнородностей субъектов, а не на уровне разнородностей юридических лиц. Да и сам автор говорит о том, что «конструкция юридического лица уже давно используется как в рамках гражданского права, так и в рамках других отраслей права... но и для самого гражданского права возникает множество проблем, связанных с использованием данной конструкции... государство и муниципальные образования не совсем вписываются в эту конструкцию, и законодатель вынужден искать пути разрешения возникающих в этой связи противоречий»².

Такой вывод, на наш взгляд, может быть обусловлен еще и тем, что автор анализирует не только гражданско-правовой статус государства и юридического лица, а в первую очередь их статус как субъектов права вообще, юридическое же лицо он рассматривает, используя «интеративный подход, позволяющий соединить разные ракурсы исследования феномена юридического лица»³. Однако это не меняет нашего негативного мнения о позиции автора относительно места государства в системе субъектов права, в том числе права гражданского.

Еще одна самостоятельная точка зрения на правовую природу публично-правовых образований при их выступлении в гражданском обороте сформулирована уче-

¹ Архипов С. И. Указ. соч. С. 461.

² Там же. С. 299.

³ Там же. С. 335.

ным теоретиком права В. Е. Чиркиным, который в своих работах последних лет несколько раз обращался к интересующей нас проблеме в контексте изучения понятия «юридическое лицо публичного права»¹.

Ученые-теоретики и ранее отмечали, что «понятия юридического лица и физического лица изначально формировались как частноправовые. А в отраслевых науках имеет место тенденция по формированию собственных взглядов на субъекты, что может привести, как уже выше отмечалось, к тому, что «каждая правовая роль будет признаваться самостоятельным субъектом права»². О верности этого наблюдения С. И. Архипова как раз и свидетельствует позиция В. Е. Чиркина, предлагающего ввести в законодательство понятие «юридическое лицо публичного права».

Анализ взглядов ученого, административиста и теоретика, вызывает неоднозначные оценки высказанных им идей — как в отношении введения вышеназванного понятия, так и в отношении предлагаемого им перечня разнородностей юридических лиц публичного права. Ученый, впрочем, предвидел это и сам, указывая, что «при общем понятии юридического лица публичного права необходима градация его разнородностей. Главные признаки нуждаются в тщательном обсуждении специалистов, в юридической доводке»³.

Вне всякого сомнения, на положениях действующего законодательства основан вывод автора о том, что словосо-

¹ См. об этом: Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права // Журнал российского права. 2005. № 5. С. 16–26; Он же. Необходимо ли понятие юридического лица публичного права? // Государство и право. 2006. № 5. С. 22–26; Он же. Еще раз о юридическом лице публичного права // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 94–105; Он же. Субъекты конституционного права в частно-правовых отношениях // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 151–155.

² Архипов С. И. Указ. соч. С. 7–8.

³ Чиркин В. Е. Необходимо ли понятие юридического лица публичного права? // Государство и право. 2006. № 5. С. 26.

четание «юридическое лицо», которое ранее использовалось исключительно в гражданском праве, теперь широко вошло в конституционное право зарубежных стран (ученый указывает на конституции Литвы, Италии, Португалии, Словакии, Кипра) «и в российское административное право, которое объявило юридическими лицами некоторые государственные учреждения, органы государства, органы местного самоуправления и даже аппараты некоторых общественных учреждений». Ученый справедливо отмечает, что ни в одном случае органы (в том числе органы государственного самоуправления), аппараты, их обслуживания или местного самоуправления не названы, а перечисленные в перечне юридических лиц не названы, имеет «цифровой» характер (что естественно). Очевиден вывод, к которому приходит В. Е. Чиркин: «...обусловлено усложнением общественной жизни появление таких организаций, которые не занимают хозяйственной деятельности или занимаются ею попутно, ради основных целей, и к которым цивилистическое понятие юридического лица не совсем подходит».

Понятно также наблюдение автора относительно того, что к государственным и муниципальным органам применимы критерий имущественной обособленности в том понимании, в каком об этом говорится в ст. 48 ГК РФ, а также «классические» требования, предъявляемые гражданским законодательством к юридическим лицам (устав или договор, государственная регистрация, ответственность и др., как и то, что «нормы ГК РФ не приспособлены для регулирования их деятельности»¹.

¹ Чиркин В. Е. Необходимо ли понятие юридического лица публичного права? // Государство и право. 2006. № 5. С. 22–24; Он же. Еще раз о юридическом лице публичного права // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 94.

Можно также согласиться с суждениями В. Е. Чиркина, о том, что те образования, которые он предлагает именовать «юридическими лицами публичного права», обладают рядом особенностей (наша оговорка — ниже), к которым автор справедливо относит то, что основное наличие юридического лица публичного права — осуществление властных полномочий (а не участие в гражданском обороте); что юридическое лицо публичного права может быть не только организацией и учреждением, но и органом; что юридическое лицо публичного права имеет особое целевое назначение, каким является реализация общественных интересов; что юридическое лицо публичного права создается не путем добровольного объединения, а учреждается «сверху» органами публичной власти; и, наконец, что юридическое лицо публичного права не всегда имеет свой устав, не всегда нуждается в государственной регистрации, часто действует на основе особого правового акта, ответственность же юридического лица публичного права носит в своей основе не частноправовой, а публичный характер, а это, естественно, требует особого регулирования правового статуса и установления законодательных основ деятельности юридического лица публичного права как особой разновидности юридических лиц.

Однако с иными содержащимися в цитируемых работах выводами согласиться трудно. На наш взгляд, все утверждения автора справедливы лишь в отношении государственных (включая органы субъектов Федерации) и муниципальных органов. Мнение о том, что к юридическим лицам публичного права наряду с государственными и муниципальными органами следует отнести «территориальные публичные колледжисты (начиная от общества, представленного государством, и заканчивая самым мелким муниципальным образова-

нием)¹, представляется недопустимым, как и утверждение, что «юридическим лицом гражданского права остается казна»². Возможно, подобные высказывания обусловлены тем, что автор пытается изложить не систему взглядов на отдельную разновидность юридических лиц как участников гражданских правоотношений, а основу теории юридического лица как субъекта права применительно к конституционному или административному праву, однако, на наш взгляд, целесообразнее было бы анализировать статус субъектов конституционных или административных правоотношений, используя традиционную для данных отраслей терминологию («субъект права», «субъект правоотношений»), а не противопоставлять «юридическое лицо частного права» «юридическому лицу публичного права». Вывод о необходимости существования общей теории субъекта права не должен строиться на искусственном терминологическом противопоставлении. Автор сам справедливо отметил, что «давно существует общее понятие юридического лица, связанное с имущественными (частноправовыми) отношениями». Это понятие работает на практике, и вряд ли нужны какие-то новые конструкции подобного рода. Гораздо конструктивней, как представляется, было бы признать то обстоятельство, что государственные органы в случае, если исполнение их публичных функций в имущественной сфере должно производиться с использованием гражданско-правовых механизмов, следует признавать юридическими лицами, вследствие чего возникает естественная необходимость закрепить особенности гражданско-правового статуса таких лиц в законодательстве.

Особо оговоримся, что полагаем корректным в настоящее время использование термина «юридическое лицо пуб-

¹ Чиркин В. Е. Еще раз о юридическом лице публичного права // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 101.

² Чиркин В. Е. Необходимо ли понятие юридического лица публичного права? // Государство и право. 2006. № 5. С. 24.

личного права» только применительно к ситуациям, когда речь идет о разработке новых теорий юридических лиц как субъектов публичных правоотношений (так называемых отделенных субъектов права). Использование термина «юридическое лицо публичного права» применительно к гражданскому законодательству, на наш взгляд, некорректно, поскольку нет практических оснований для введения в гражданский оборот такого классификационного признака, на основе которого юридические лица в гражданском праве следовало бы разделить на две упомянутые большие группы. Особенности тех или иных разновидностей юридических лиц, выполняющих публичные функции в гражданском обороте (государственных корпораций, или тех же предлагаемых В. Е. Чиркиным государственных органов), можно записать в специальных законах, что и делается законодателем в настоящий момент. Распространение же понятия «юридическое лицо публичного права» в качестве обозначения разновидности частноправовых субъектов — юридических лиц на государство (иные публично-правовые образования), как указывалось выше, неверно, т. к. государство (публично-правовое образование) является субъектом гражданских правоотношений наряду с гражданами и юридическими лицами, а не разновидностью юридического лица.

Особый интерес в связи с предпринятым нами исследованием представляют труды видного ученого-государствоведа, академика О. Е. Кутафина, который в своих статьях и монографиях исследовал гражданско-правовой статус субъектов конституционного права и сформулировал самостоятельную систему взглядов на этот феномен¹.

¹ См. об этом: Кутафин О. Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. М.: Царскосельский институт. 2007; Он же. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальное образование как субъекты гражданского права // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 46–54.

Воззрения, изложенные в работах ученого, как нам представляется, содержат принципиально верные посылки, на основе которых может быть выстроено гражданско-правовое регулирование имущественных отношений с непосредственным участием государства. Следует особо отметить важность формулирования сходных основополагающих подходов, определяющих порядок участия публично-правовых субъектов в частноправовых отношениях, для частного права и для публичного.

Высказанная видным ученым-государствоведом точка зрения на правовую природу государства как участника частноправовых отношений соответствует верным цивилистическим представлениям о природе этого субъекта как субъекта гражданского права.

О. Е. Кутафин справедливо указывает, что «важнейшей сферой деятельности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований служит хозяйственная деятельность — необходимый компонент развития экономики страны»¹, в связи с чем Российская Федерация, субъекты Российской Федерации (республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа), а также муниципальные образования (городские, сельские поселения и пр.) являются участниками гражданско-правовых отношений. Необходимость такого участия очевидна и обусловлена, как абсолютно верно отмечает автор, необходимостью решения тех или иных задач, вытекающих из публичных функций упомянутых субъектов, что требует от них вступления в отношения, регулируемые гражданским законодательством, в качестве субъектов с соответствующим наделением

¹ Кутафин О. Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. М.: Проспект, 2007. С. 3.

неким публично-правовых образований гражданской правосубъектностью. Это приводит к тому, что «конституционные правоотношения в определенных случаях, сферах и при соответствующих обстоятельствах не могут не сочетаться с гражданскими правоотношениями, которые дополняют их или являются иногда даже обязательным условием возникновения и развития»¹.

Далее автор логично отмечает, что в различных правовых системах гражданская правосубъектность государства и других публично-правовых образований оформляется по-разному, в частности, с помощью категории «юридическое лицо публичного права». О. Е. Кутафин убедительно критикует точку зрения того же Д. В. Пяткова, состоящую в том, что государство как публично-властная организация, наделенная функцией принуждения, участвовать в гражданских правоотношениях неспособно, поскольку, как справедливо замечает автор, «какой бы способ действий ни был избран государством, какую бы функцию ни выполняло государство в каждом конкретном случае, оно всегда осуществляется публично-властным субъектом, уполномоченным на легализованное насилие»². Ученый приходит к ряду выводов, которые, на наш взгляд, следует признать вполне доказательными, и на их основе сегодня может и должна формироваться цивилистическая концепция участия публично-правовых образований в гражданском обороте, а также осуществляться законодательное регулирование этих отношений. О. Е. Кутафин пишет: «...действующий Гражданский кодекс устанавливает, что публично-правовые образо-

¹ Кутафин О. Е. Субъекты конституционного права... С. 3.

² Пятков Д. В. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях: на примере разграничения публичной собственности. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. С. 24.

вания наряду с гражданами и юридическими лицами являются субъектами гражданского права (ст. 2 ГК РФ), и их правосубъектность аналогична правосубъектности юридических лиц (ст. 2 ГК РФ), а их органы осуществляют их права (ст. 125 ГК РФ)¹. В то же время ученый справедливо отмечает, что «признавая публично-правовые образования субъектами гражданского права, нельзя не учитывать особенность их статуса»² и что «действующее законодательство Российской Федерации считает государство, государственные и муниципальные образования самостоятельными, причем особыми субъектами права (jus gentis), существующими наряду с юридическими и физическими лицами»³. Далее, критика Д. В. Пяткова и его концепцию «публично-властной организации» и не соглашаясь с мнением о том, что государство при его участии в гражданском обороте следует признать юридическим лицом публичного права, ученый делает принципиально важные выводы о правовой природе государства как участника гражданских правоотношений: «публично-правовые образования не являются юридическими лицами»; «тогда факт, что публично-правовые образования по своему правовому статусу приравнены к правовому статусу юридических лиц, не означает отсутствия в их правовом статусе некоторых предусмотренных законом особенностей, отличающих их от юридических лиц»; «особый статус публично-правовых образований с точки зрения его практического использования вполне оправдан». Говоря о характере гражданской правоспособности государства, О. Е. Кутафин соглашается

¹ Кутафин О. Е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 47.

² Там же. С. 49.

³ Там же. С. 47, 50, 51.

С. Н. Брагусем, который считал, что, вступая в гражданско-правовые отношения, государство добровольно ограничивает свой иммунитет¹, оставаясь при этом организацией, наделенной публично-властными функциями, каковые она способна проявлять в других областях, — и справедливо добавляет: «...при характеристике правоспособности правоспособности публично-правовых образований следует подчеркнуть, что они отличаются от юридических лиц прежде всего тем, что не созданы специально для участия в гражданско-правовых отношениях. Оно носит для них вспомогательный по отношению к основной деятельности, а не вынужденный характер». При этом О. Е. Кутафин абсолютно справедливо обращает особое внимание на то обстоятельство, что «выбор формы проявления такой правосубъектности для конкретных правоотношений происходит не по усмотрению самого государства, а зависит от существа правоотношений, в которые вступает государство», и отмечает, что, «признавая публично-правовые образования субъектами гражданского права, необходимо обеспечить такое их участие в гражданско-правовых отношениях, которое в полной мере позволило бы соблюсти интересы всех участников имущественного оборота как юридически равных субъектов, находящихся... в частноправовых отношениях друг с другом»², — и с этим трудно не согласиться.

Между тем, признавая обоснованность выводов О. Е. Кутафина о правовой природе государства как участника гражданского оборота, а также по целому ряду иных красноречивых вопросов конституционного права (о субъектах конституционно-правовых отношений, о правовом ста-

¹ Советское гражданское право. М., 1984. С. 26.

² Кутафин О. Е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 47, 51, 54.

туса государственных органов, общественных объединений и религиозных организаций и пр.) с «позиций конституционного права», применительно к целям настоящего исследования, носящего в первую очередь цивилистический характер, необходимо заметить, что сформулированный в общем виде академиком О. Е. Кутафиним подход нуждается в развитии, уточнении и комментариях применительно к сфере гражданско-правового регулирования.

Самое принципиальное уточнение будет состоять в следующем: видный ученый-государствовед, полагая, вероятно, свои выводы достаточно очевидными для цивилистов, не всегда четко и однозначно определял место государства и муниципальных образований в числе субъектов гражданского права, даже в названии своей монографии он назвал их «юридические и приравненные к ним лица». Ученый, во-первых, подробно обосновал основополагающий для формирования цивилистических воззрений вывод о том, что гражданской правоспособностью обладают именно субъекты конституционного права, которые в случае их участия в гражданском обороте ограничивают свой иммунитет в целях обеспечения равенства участников, и, во-вторых, сделал заключение о том, что при участии публично-правовых образований в гражданском обороте гражданской правосубъектностью наделяются именно эти образования — субъекты конституционного права. Но, на наш взгляд, недостаточно внимания им было уделено еще одному принципиальному тезису: государство является не разновидностью, пусть даже особой, юридического лица (юридическим лицом публично-го права), а особым субъектом права наряду с гражданами и юридическими лицами. Применение же к нему, к его пра-

¹ Кутафин О. Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. М.: Проспект, 2007. С. 3.

вом и обязанностям при участии в гражданском обороте гражданских лиц — не более чем прием законодательной техники, ни в коей мере не влияющий на его частную сущность (столь же неоправданна была бы попытка установления общей правовой природы юридического лица и индивидуального предпринимателя, к действиям которого в силу положений п. 3 ст. 23 Гражданского кодекса РФ также применяются правила, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона или существа правоотношения). Автор верно отмечает, что конструкция «приравненные к ним (юридическим лицам. — В. Г.) лица» используется в законодательстве, но законодатель, как нам представляется, использует не для целей установления «особностей гражданско-правовой природы публично-правовых образований».

Действительно, действующий Гражданский кодекс РФ эту терминологию («приравненные к ним лица») не использует. В тексте ГК РФ, в п. 2 ст. 124 речь идет о применении к государству и муниципальным образованиям за некими изъятиями «норм, определяющих участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством» (т. е. исключительно о приеме законодательной техники, а не о легально закрепленных особенностях правовой природы).

Подобная терминология («является юридическим лицом», «обладает статусом юридического лица», «осуществляет права юридического лица») используется, причем без исключений, на наш взгляд, оснований не в отношении государства (публично-правовых образований), а для характеристики правового статуса тех или иных государственных органов в актах, определяющих статус этих органов (публично-правовых с точки зрения отраслевой принад-

лжности), что исключает, по нашему мнению, обоснованность применения такой терминологии к субъектам конституционного права (Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований) в случае, когда речь идет об их правовой природе как субъектов гражданского права при непосредственном участии в гражданском обороте.

Таким образом, вопрос об использовании термина «приравненные к ним лица» касается не проблемы определения гражданско-правовой природы публично-правовых образований, а сводится к правовому нормированию особенностей статуса государственных органов при их выступлении в гражданском обороте в качестве субъектов гражданского права — юридических лиц.

Итак, проанализировав положения действующего российского законодательства и современные научные взгляды на проблемы признания государства и иных публично-правовых образований участниками гражданских правоотношений, определения их гражданско-правовой сущности, места в составе субъектов гражданского права и особенностей их гражданско-правового статуса, опираясь на критические воззрения по поводу высказанных ранее позиций и желание выявить истину, можно сформулировать следующие выводы.

Вопрос о государстве как олицетворении публично-правового интереса, об участии его в гражданско-правовых отношениях и, как следствие, о признании его субъектом гражданского права, а также об особенностях его гражданско-правового статуса всегда возникал параллельно со спорами о публичном и частном праве. Очевидно, что публично-правовая сущность государства не может не оказывать влияния на частноправовые отношения, субъектом которых оно выступает.

Законодатель, употребив в ст. 124 ГК РФ формулировку «особенности данных субъектов», указывает на государственность как на особый субъект права. Действительно, властная (публично-правовая) сущность государства дает о себе знать и в гражданском праве. Она выражается в следующем: государство, будучи субъектом гражданского права, не признается, однако, ни юридическим, ни физическим (что естественно) лицом, а образует самостоятельную разновидность субъекта гражданско-правовых отношений наряду с гражданами и юридическими лицами. В этом заключается специфика правового положения государства в российском гражданском праве, где классификация субъектов представляется как трехчленная: физические лица, юридические лица и особое лицо — государство.

Таким образом, в настоящее время в гражданском законодательстве Российской Федерации существует три разновидности субъектов: физические лица, юридические лица и публично-правовые образования (государство: Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования).

Попытки ряда авторов доказать, что государство как публично-правовая организация не является субъектом гражданского права, сопряженные с тезисом о том, что при участии государства в гражданском обороте возникает еще одно лицо — «однородные хозяйственно-публичные организации» (Д. В. Пятков), не основаны, по нашему мнению, на положениях действующего законодательства и не отражают исторических закономерностей в развитии учения о субъектах частноправовых отношений. Государство — участник в гражданском обороте не образует дополнителного, «второго» лица, отличного от государства как субъекта, выступающего в качестве субъекта конституционных правоотношений, поскольку ни один из признаков,

необходимых для вывода о наличии собственной правосубъектности у такой «организации», не имеет место. Подобного рода «организация» по определению не может иметь отличного от принадлежащего государству (муниципалитету) имущества. Все публичное имущество имеет собственника — соответствующее публично-правовое образование. Пытаться обосновать тезис о разделенности имущества государства как публично-властной организации и как хозяйственно-публичной организации — абсурд; и как хозяйственно-публичного имущества материального иного, отличного от публичного имущества муниципальной организации, для деятельности «хозяйственно-публичной организации» попросту не может быть. «Хозяйственно-публичная организация» не имеет своих собственных органов, способных реализовать ее дееспособность, кроме соответствующих государственных и муниципальных органов, обладающих компетенцией по участию в гражданском обороте от имени публично-правовых образований, закрепленной, кстати, в актах, имеющих публично-правовую принадлежность. Такая гипотетическая «хозяйственно-публичная организация» не может отвечать по своим обязательствам каким-либо имуществом, отличным от имущества, принадлежащего государству и муниципалитетам. Иными словами, имуществом обособленность, организационное единство, самостоятельная имущественная ответственность таких «публично-властных организаций» попросту отсутствуют, что с очевидностью свидетельствует в пользу однозначного вывода: в гражданском обороте в качестве субъекта выступает соответствующее публично-правовое образование — публично-властная организация, которая в добровольном порядке ограничивает свой иммунитет как суверена. При участии в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, публично-правовые образования не отказываются и не могут отказывать

ка от своей власти и своего суверенитета. В этом случае не происходит искусственного раздвоения правосубъектности. Публично-правовые образования в данной ситуации не являются властными (административно-командными) полномочиями в отношении других участников имущества оборота, а выступают на началах равенства с остальными субъектами гражданского права (ст. 1 ГК РФ), однако не утрачивают при этом признаков субъекта публичного права, т. е. являются носителем одновременно двух видов правосубъектности: и конституционной, и гражданско-правовой.

Необходимо настаивать и на том, что публично-правовые образования при их выступлении в гражданском обороте являются полноценными субъектами гражданского права. Исчерпывающим представляется утверждение, что законодатель наделяет публично-правовые образования лишь некоторыми признаками юридического лица, а это свидетельствует о их «равносубъектности» (Ю. Н. Андреев) либо указывает на то, что «приравненные» к юридическим лица, что также указывает на некую их производность как субъектов гражданского права (О. Е. Кутафин). Указание в п. 2 ст. 124 Гражданского кодекса РФ на применение к публично-правовым образованиям норм, определяющих участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей публично-правовых образований, позволяет решить окончательно «технический» вопрос применения законодательства без нужного дублирования норм и широко используется законодателем, в том числе и в гражданском праве (в частности, для регулирования гражданско-правового статуса индивидуального предпринимателя).

Имея всякого сомнения, законодатель наделил публично-правовые образования объемом право- и дееспособно-

сти, достаточным для реализации всех тех функций публичной власти, которые реализуются путем выступления публично-правовых образований в гражданском обороте от собственного имени с соответствующим присвоением публично-правовому образованию статуса субъекта гражданского права.

Государство и другие публично-правовые образования, являясь полноценными субъектами отношений, образуют самостоятельную разновидность субъектов гражданского права наряду с гражданами и юридическими лицами. Предпринимаемые в литературе попытки охарактеризовать их как разновидность юридического лица, в частности, как «юридическое лицо публичного права» (А. П. Гринкевич, В. Е. Чиркин), обладающего известными особенностями правового статуса, не вытекают из норм действующего законодательства и не учитывают исторических закономерностей развития учения о субъектах гражданского права.

Как показывает проведенный нами анализ законодательства и взглядов ученых Древнего Рима, термин «юридическое лицо» в тот период не существовало: использовался термин «юридическая личность», означавший не разновидность субъекта права, а свойство той или иной общности быть признанной субъектом права наряду с классическим субъектом — физическим лицом. Затем общности, традиционно признанные правопрядком субъектами права, получили наименование «юридическое лицо», и оно прочно закрепилось в позитивном праве. Публично-правовые образования (государство, муниципии), возникшие и сформировавшиеся в римском праве в качестве субъектов права значительно ранее классических частных общностей, неоснованно отнесены к разновидности юридических лиц, поскольку появились и сформировались в качестве субъекта имущественных отношений (в том числе частно-

образовых) значительно раньше юридических лиц и имеют, что принципиально важно, публично-правовую природу, поскольку их целью была реализация публичных, а не частных интересов. Именно цели (публично-правовые) существования имущества муниципий (использование имущества в общих интересах), несмотря на то что исторически они являлись ранее коллегий и союзов, не позволяют признать муниципии прообразом и первой разновидностью юридических лиц по римскому праву: они были продуктом не частной воли, а государством для осуществления части общегосударственных функций. Как уже указывалось, в силу ряда исторических причин имущество муниципий не могло быть на этой стадии приравнено к положению имущества римского народа (фиска) и получить те же привилегии, вследствие чего их вовлечение в имущественный оборот произошло путем уравнивания их статуса со статусом частных лиц, что, однако, не повлекло за собой утраты этими субъектами публично-правовой природы и признания их исторически первой разновидностью юридических лиц.

В законодательстве и науке дореволюционной России выбор модели гражданско-правового регулирования отношений с участием государства (разновидности юридического лица) был обусловлен социально-экономическими условиями и публичными задачами, которые преследовало государство в хозяйственном обороте, и явился отражением внутренней политики Российской империи. Эта политика, как уже отмечалось, предусматривала активное участие государства в имущественном обороте через систему государственных учреждений, в том числе казенных предприятий, юридическая конструкция которых как юридических лиц отличалась слиянием функций управления и функций имущественных.

Государство активно вмешивалось в процесс перераспределения имущественных благ и в решение социальных задач путем реализации промышленной политики (создание казенных фабрик и заводов), вследствие чего в законодательстве и науке произошло отождествление юридических лиц, созданных на базе публичного имущества, и собственно публично-правовых образований при их непосредственном участии в отношениях, регулируемых гражданским законодательством.

Советский период развития отечественного законодательства и науки привнес свои решения в обоснование данной проблемы. Укрепилась воззрения о том, что понятие юридического лица не имеет всеобъемлющего значения для науки гражданского права, поскольку классический институт юридического лица непригоден для объяснения гражданской правосубъектности в тех случаях, когда в качестве ее носителя выступают не граждане, а государство, а также различные организации трудящихся, в первую очередь потому, что целью их участия в гражданском обороте в советское время по определению не могло быть достижение частного интереса. Принципиален сформулированный в ту пору вывод о том, что государство является особым субъектом гражданского права наряду с гражданами и юридическими лицами (а не разновидностью юридического лица). Он определил научные воззрения и законодательное регулирование в последующие периоды развития российского гражданского законодательства и цивилистики, поскольку социально-экономические условия именно социалистического хозяйствования, в которых осуществлялся гражданский оборот, позволили, с одной стороны, уяснить, что государство-суверен для решения публичных задач в любых социально-экономических условиях (даже в условиях социалистического планового хозяйства) ис-

пользует гражданско-правовые конструкции, а с другой — считать особый характер государства как частного правового субъекта и несводимость его гражданско-правовой сущности к феномену юридического лица.

Таким образом, понимание гражданско-правового статуса как особого субъекта, не являющегося при этом юридическим лицом, в полной мере отвечает исторически обусловленным тенденциям развития отечественного законодательства и цивилистики.

Д. С. Торосян

КОНТРАКТ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД: ЛЕГАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ¹

Легальное определение контракта на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд, содержащееся в п. 1 ст. 763 Гражданского кодекса РФ, указывает на его специальные особенности. Так, Б. Н. Брагинский выделял три характерные особенности². Во-первых, специальное назначение отношений, призван-

¹ Научный руководитель — Доктор юридических наук, профессор Кубинского государственного университета Щенникова Лариса Владимировна.

² Брагинский М. И. Договоры подряда и подобные ему договоры. М., 1982. С. 182–200; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2004. С. 169–173.